

ТАЯ АН

Тая Ан

**Мой бывший Зверь.
Вернуть истинную**

«Литнет»

2023

Ан Т.

Мой бывший Зверь. Вернуть истинную / Т. Ан — «Литнет»,
2023

– Теперь ты моя, – его глаза светятся хищным янтарным огнём. – По какому праву?! – По праву сильнейшего! Моё сердце готово выпрыгнуть из груди. Вокруг дымится руины родного дома, а напротив замер он – завоеватель в окровавленных доспехах. И я понимаю, что бежать мне больше некуда... ----- Меня продали, как овцу на базаре! Собственные родители! И кому? Зверю, обладающему неограниченной властью. Теперь у меня два пути – либо покориться судьбе, либо бороться за свою свободу до конца. И я уже знаю, что выбрать!

Большое спасибо за
ваши звёзды и комментарии♥#

Содержание

1	5
Визуалы	9
2	16
3	19
4	21
5	23
6	25
7	30
8	34
9	38
10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

1

– Пора представить ее жениху.

– Да, она вошла в возраст, пора, – вздохнула бабушка. – К тому же мы обещали, и это было главным условием.

– Я помню, – ответила мама. – Как быстро идет время...

Это было очень странно. Еще недавно мне казалось, что у нас с родителями полное взаимопонимание, но сегодня что-то явно пошло не так. Вернувшись из школы лекарей, я замерла у порога в гостиную, слушая доносящиеся оттуда голоса.

Они говорили обо мне.

Так вышло, что я застала беседу, не предназначенную для чужих ушей. Перед самой дверью наклонилась поправить шнурок и услышала, что решается моя судьба.

– Променяли шило на мыло...

– Да не скажи. Кое-что мы всё-так приобрели.

– Спокойствие и независимость.

– И всё благодаря нашей девочке.

Мне? В смысле?

Стараясь не дышать, я плавно отступала в коридор. Не люблю подслушивать. Надеюсь, они вскоре расскажут мне сами. И лучше максимально оттянуть этот неприятный момент.

Зажмурившись, я развернулась, чтобы выйти на крыльцо.

Вот это новости! И кому же, интересно, собрались меня отдать мои расчудесные родственницы?

В голову не приходило ни одной кандидатуры. Ведь с самого переезда мы ни с кем особо и не общались... Интрига, которую даже не хотелось разгадывать.

Всё это очень напоминало самое настоящее предательство.

Что мама, что бабушка обещали, что не будет даже разговоров о замужестве, пока я не закончу обучение.

Я всегда хотела стать лекарем и помогать людям. К тому же, у меня имеется талант. Так почему бы не использовать его во благо?

Но, очевидно, теперь родители были иного мнения. Быстро же они его поменяли...

Судя по их речам, пообещали меня давно, и даже уже получили что-то взамен!

Две лживые интриганки! Собрались продать меня, как овцу на базаре!

Тяжело дыша, я быстро шагала в сторону сада, забыв о том, насколько продрогла по пути домой. Всё же не май месяц, а поздняя осень.

Но кто же он? Тот, кому меня, единственную дочь и внучку, продали непонятно за что?

Хотя... за что обычно продают невест? Сколько им наобещали?

Какова моя цена?

Погруженная в невесёлые раздумья, я не заметила, что в саду уже не одна. Высокая мужская фигура бесшумно скользнула следом, не отставая от меня ни на шаг.

Сидя в увитой плющом беседке, я смотрела на отцветающие розы. Некогда кроваво-алые, а теперь потемневшие и поблекшие лепестки осыпались на землю. Печальное зрелище.

В прошлом году цветы стояли до заморозков, а в этом отчего-то вдруг решили осыпаться уже в конце октября и пахли горечью.

Я сочла это плохим знаком.

Немудрено, ведь буквально несколько минут назад я подслушала разговор, в котором решалась моя судьба. Решалась без меня.

В общем, ничего нового.

– Скучаешь?

Как всегда, я не слышала его шагов. Альп подкрался, словно дикий зверь.

Застыв в дверях, он глядел на меня сверху вниз, перекрыв путь к отступлению. На его губах застыла фирменная улыбка – чуть приподнятые краешки губ, что означало крайнюю степень расположения.

Мы знали друг друга много лет, с тех самых пор как моя семья переехала сюда, в красивый дом на окраине Флеары.

Альп оказался нашим соседом, и мы подружились с первого дня. Тогда мне было тринадцать, а ему... сколько было ему? Наверное, что-то около того, или немного больше.

Не прошло и пяти лет, как из нескладного подростка мой друг незаметно превратился в настоящего мужчину. Высокого и широкоплечего, с низким хрипловатым голосом и хищным взглядом. Свои темные, чуть выющиеся волосы он безуспешно зачесывал назад, и одевался всегда так, словно имел собственное ателье.

Но девушки у него не было. Это я могла сказать наверняка.

К своему стыду, об Альпе мне было известно ничтожно мало. Он не любил говорить о себе, но зато был кладезем разнообразных авантур и опасных идей. Залезть в чужой сад, выпустить чьих-то кур, покрасить соседскую собаку?

Кажется, только этим мы в детстве и занимались. Хулиганили.

– Скучаю? Ну, как сказать...

– Так и скажи.

Этот парень всегда безошибочно угадывал моё настроение. С самого первого дня нашего знакомства, когда мы только переехали в новую страну. Видимо, это был особый дар.

Именно так я и называла про себя его умение угадывать мои эмоции.

– Наоборот, радуюсь, что придется скоро отсюда уехать.

Его темные брови едва заметно приподнялись. Совсем чуть-чуть, но и я за те годы, что мы были знакомы, научилась определять его эмоции.

И сейчас Альп был крайне удивлён.

– Мама с бабушкой пытаются играть во властителей судеб. Вернее одной, моей, – пояснила я со вздохом. – Они решили, что мне пора замуж, представляешь? И это на втором году обучения! Вспомнили, наверное, что по нашим традициям мне вообще учиться не положено. Так отдали бы замуж еще раньше, чего мелочиться то? Могла бы вообще не поступать...

– С чего бы такая спешка?

Мужской голос звучал ровно и бесстрастно, лишь с легкой ноткой заинтересованности, но я знала, что Альпу интересно всё, что я говорю. Мы, как-никак, давние друзья.

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. Наверное, устали от меня и решили сплавить. Ну ничего, я сама сплавлюсь.

– Что придумала?

– Съеду. Я, конечно, буду скучать по этому красивому дому, но всем когда-то пора начать самостоятельную жизнь, верно?

Он медленно кивнул.

– И куда же ты собралась? На что будешь жить?

– Возьму дополнительные часы на работе, не маленькая уже.

Помимо учебы в школе врачей я подрабатывала в больнице по соседству. Деньги, конечно, небольшие, зато практика.

Альп шагнул в беседку и уселся напротив. Чуть склонившись вперед, так, что его глаза оказались на одном уровне с моими, он поинтересовался:

– И что, родители уже подобрали тебе жениха?

Я скривилась, не желая об этом даже думать. Честно говоря, родственники очень разочаровали. Как будто я их стесняю, честное слово. И ведь вовсе нет, удобная по всем параметрам: учусь хорошо, по значным местам не шатаюсь, не огрызаюсь и даже подрабатываю в свободное время.

– Не знаю. Мне неинтересно. Пусть свои дурацкие планы реализуют на ком-то другом. Мы давно не в Драгостане.

Его темные глаза, чуть отливая янтарной желтизной, загадочно поблескивали в полумраке затененной беседки.

– Но ведь ты не хочешь уезжать.

Он угадал и тут.

– Не хочу. Но что поделать?

Эту усмешку я узнаю из тысячи. Она означала только одно – Альп снова что-то задумал. И я не ошиблась.

– А что, если ты вдруг начнешь с кем-то встречаться? Может это заставит их отложить свои планы насчет твоего замужества?

Я откинулась на спинку деревянной скамейки, закономерно удивившись.

– Встречаться? С кем?

Усмешка стала чуть шире, и я догадалась.

– Ты издеваешься?

– А у тебя есть еще варианты? – он выпрямился, закинув руки за голову и разглядывая меня из-под густых темных ресниц.

Я на минуту задумалась. А ведь и правда, это могло стать отличным выходом. Хотя бы на время, пока я не подыщу подходящее жильё.

– Ну, если только сделать вид...

– Потом помогу тебе найти комнату, или даже дом в городе. Если, конечно, не передумаешь.

Он красноречиво похлопал себя по колену. Я недоуменно воззрилась на этот странный жест, и Альп кивнул куда-то в сад.

– Если собрались притворяться, то лучше начинать прямо сейчас. Вон они идут.

Глубоко вздохнув, я поднялась, шагнула навстречу и уселась к нему на колени. Откуда-то со стороны дома послышались знакомые голоса.

– А теперь обними меня за шею. Чего ты как неродная.

Я выдохнула и послушно положила руки ему на плечи.

– Ну как, теперь мы похожи на парочку? – нервно улыбнулась, чтобы сгладить волнение.

– Не совсем, – отозвался он, подняв голову и странно глядя мне в глаза.

Сейчас, находясь так близко, как никогда, я могла чувствовать исходящий от него аромат. Не то парфюм, не то мыло. Какой-то тонкий притягательный запах, напоминающий прохладное утро в сосновом бору.

Я не могла отвести взгляд. С этого расстояния можно было четко видеть, что глаза его вовсе не темно-карие, как мне казалось раньше. Сейчас они были совершенно желтыми.

Даже странно. Залюбовавшись, я не сразу обратила внимания на его слова.

– Не совсем? Почему это?

Вместо ответа он вдруг резко приблизился, и его горячие губы накрыли мои.

Добро пожаловать в новую историю! Надеюсь, вам понравится ♥#

*Буду очень рада вашим звездам*и комментариям (и не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы не потерять)*

В следующей главе ждут визуалы героев!

Приятного чтения! ♥#

Визуалы

Наша героиня (её имя и историю узнаем в следующих главах)

Альп:

Особняк родителей героини:

2

– Вот теперь мы похожи на парочку. По крайней мере твои родители решили именно так и оперативно сбежали, когда нас заметили.

Я сощурила глаза, дыша через раз. Интриган...

Сердце колотилось, как ненормальное. Не ожидала от Альпа такой подставы, хотя... может, оно мне только на пользу? Хотелось бы верить.

– Больше так не делай, договорились?

Тот чуть пожал плечами, мол, не могу обещать, и отпустил, когда я убрала руки с его плеч.

Странно, но сейчас я почему-то вовсе не чувствовала себя в выигрыше. Создавалось ощущение, что меня переиграли.

– Вопрос, – я остановилась в дверях, глядя на него через плечо. – Тебе-то это зачем?

Не изменив расслабленной позы, Альп лениво наблюдал за моими движениями, пока я нервно одергивала юбку.

– Не хочу тебя потерять.

Я моргнула. Это просто какой-то день откровений...

Никогда не придавала особого значения этой дружбе. Ну есть и есть. А сейчас вдруг подумалось, что и правда, уедь я отсюда насовсем, единственный, по кому буду скучать, это именно он, Альп.

Я шагала по направлению к дому, а на губах всё еще горел тот нечаянный поцелуй. Что это вообще такое было?

Родители нашлись на веранде за чаем. Бабушка хитро подмигнула, а мама приветственно улыбнулась, когда я проходила мимо, чтобы подняться к себе.

Я не ответила. Настроение было безвозвратно испорчено последними словами моего так называемого друга.

– И не забывай, ты одинокая красивая девушка. К тому же драгостанка. Поэтому выжить в этом городе тебе будет ой как непросто.

Да, я прекрасно понимала, что он прав. Но от этого было не легче.

– Ничего не хочешь нам рассказать? – полетел вслед ехидный голос бабули.

– Потом, – буркнула я, поднимаясь по лестнице.

Пока что не было никакого желания врать им в глаза.

Альп, как всегда, не оставил это просто так. Едва настал вечер, как мама постучалась ко мне в комнату.

– К тебе пришли, – шепнула она, заговорщически улыбаясь. – Альп. Говорит, вы куда-то собрались вместе?

Я закатила глаза. Ну почему бы не предупредить заранее? Захлопнув книгу, поднялась с кровати и спустилась в гостиную. Мой друг, переодевшись в нарядную темно-синюю рубашку и бежевые льняные штаны, восседал на диване с таким видом, словно это мы были у него в гостях, а не он у нас.

– Мы с Эльмой решили объявить о наших отношениях, – выдавил он лениво, словно делая моим родителям превеликое одолжение.

Те переглянулись. Я не могла не заметить, как напряженно улыбнулась мама, и тревожную складку меж бабушкиных бровей. И всё же они весьма правдоподобно сделали вид, что всё в порядке. А раз так, видимо план удался, и разговоры о женитьбе отменяются.

Я молча кивнула, беря за руку этого интригана и увлекая его в сторону выхода.

– А ты не думал как-то заранее обговаривать подобные заявления, м-м? – предъявила ему, стоило выйти за порог. – Что за самодеятельность?

– Сама ты бы никогда не призналась, разве нет?

Его темные глаза знакомо поблескивали в свете садовых фонарей.

– У тебя глаза меняют цвет, ты знаешь об этом?

Да, не умею я избегать неудобных тем, и его снисходительная усмешка это только подтверждала.

– Я догадывался.

– Это что за невидаль?

– Не обращай внимания. Небольшая особенность некоторых Флеарцев.

Я натянула пальто, которое стянула с вешалки мимоходом.

– Не могу не обращать. Мы же теперь вроде как пара...

Он улыбнулся. На этот раз по-настоящему. Я даже залюбовалось, настолько редким это было явлением.

– Ты так говоришь, словно это что-то неприятное.

– Ну... – я сделала вид, что задумалась. – В первую очередь мы всё-таки друзья.

– Я слышу неуверенность, или мне показалось?

Его глаза зачаровывали.

Что это за странная магия? На дне его золотистых радужек поблескивало что-то таинственное, увлекающая меня в свою глубину. Он что, владеет магией? Или это утренний поцелуй на меня так повлиял?

Я невольно опустила взгляд на его губы и тревожно слотнула. Всё идёт куда-то не туда. И вовсе не так, как предполагалось.

Я отпустила его руку.

– Зачем ты пришел? Ну, кроме очевидного.

– Сводить тебя на свидание, разумеется. Разве не этим занимаются все приличные парочки?

Я пожала плечами. На самом деле я и правда не знала. В свои неполные девятнадцать лет у меня еще ни разу не было полноценных отношений. Какие-то ухажеры заводились, но они так же быстро, как и возникали, исчезали из моей жизни.

Словно я чем-то их вдруг отпугивала.

Впору было задуматься о собственной неполноценности. Но, опять же, поблизости всегда был Альп. И он не спешил шарахаться от меня, словно от чумной. Даже наоборот.

– Слушай... – осенило меня вдруг, когда мы шагали к его экипажу. – А ведь ты был бы вовсе не против, если бы эта игра стала реальностью. Я права?

Обернувшись, снова поймала его взгляд. Он не выдал себя ни малейшим жестом. Да этого и не требовалось. Зачем выдавать, если можно сказать прямо? А еще лучше – подтвердить всё действием.

Шагнув навстречу, Альп прижал меня к стенке экипажа своим большим твёрдым телом, опасно нависая сверху.

Его ладонь легла на мой затылок, а вторая крепко сжала талию.

– Верно, – прошептал он без тени насмешки, и я закрыла глаза, понимая, что ждёт меня в следующий момент.

Видимо, где-то я просчиталась, где-то дала слабину. Меня переиграли, обвели вокруг пальца и подчинили. Потому что Альп не спрашивал, он брал так, словно я уже была его. Принадлежала ему от и до, как законная собственность.

Когда, интересно, я проморгала момент, когда этот молодой мужчина перестал смотреть на меня, как просто друг?

И был ли он вообще когда-нибудь мне просто другом?

Что-то внутри неувовимо сопротивлялось тому факту, что друга у меня теперь не будет, и потому я уперлась ладонями в его грудь, чтобы отстраниться и снова заглянуть ему в глаза. И Альп мне это позволил.

Вот только то, что я там увидела, мне совершенно не понравилось.

Подписаться на автора <https://litnet.com/ru/taya-an-u479463>

3

Флеара – столица одноименного государства, была очень красивым местом.

В переводе с местного языка её название означало белый город. И правда, все здания тут отличались ослепительной белизной. Так же, как и наш расположенный в пригороде особняк.

А ещё здесь было множество зелени... Даже несмотря на позднюю осень, она не спешила терять своих красок.

Сосны, ягодные и декоративные кустарники, разнообразные цветы. Просто глаза разбегались. Город напоминал райский пышный сад на побережье бескрайнего изумрудного моря.

За все эти годы я так и не привыкла к красоте этого места до конца, потому что в Драгостане такого не водилось.

Моя родина граничила с Флеарой на юге. Стоило только пересечь узкий морской перешийек, и ландшафт менялся кардинально. Дома в Драгостане были вырублены в скалах, а зелени там почти не росло. Только кактусы, колючки и немножко финиковых пальм, да и то ближе к побережью.

Глубь же страны напоминала скалистую пустыню.

Мы покинули дом, едва мне исполнилось тринадцать. Вообще драгостанцам во Флеару путь заказан, уж так исторически сложилось. Наши страны никогда особо не дружили. Периодически отправляли послов, чтобы наладить связи, да всё без толку.

Постоянно что-то мешало.

Да и народы были слишком разными. Мы любили кошек, а они собак, мы ценили воду как величайшую драгоценность, а они поливали ею дороги, чтобы прибить пыль. А еще флеарцы смеялись над рыжеволосыми. Среди драгостанцев это был самый распространённый цвет.

Даже странно, что в нашей семье рыжих не было. Наверное потому, что я была драгостанкой лишь наполовину, бабушка давно поседела, а мама начала красить волосы в черный еще в юности. Так что даже я не знаю, каков ее натуральный цвет.

Своего отца я никогда не видела. Но во Флеаре у меня оставалась какая-то родня...

Видимо, один из таких бездетных родственников вспомнил меня на смертном одре, завещав мне свой особняк и доход с аренды примыкающих к нему земель. На них располагались обширные цветочные оранжереи.

И повезло мне не только в этом.

Никто здесь, в белом городе не придавал особого значения моему происхождению. Наверное потому, что, благодаря части флеарской крови я мало напоминала коренную драгостанку. Только темно-синие глаза отличали меня от местных жителей. Они, чуть более светлые кожа и волосы, да еще имя...но его я сокращала до привычного флеарского.

Вместо Эльмиры использовала Эльму.

Истинные флеарцы были смуглы и черноглазы, и косо смотрели на всех, кто отличался от них хоть немного.

Но меня вполне свободно приняли на учебу в школу лекарей, где я даже завела себе нескольких друзей. Родители тоже неплохо устроились. Если дома в Драгостане им приходилось работать от рассвета до заката на семейном предприятии - в небольшой ткацкой лавке, то здесь они жили припеваючи на доходы с оранжерей.

И потому возвращаться обратно мы не собирались. К тому же там у нас никого не осталось, да и сама страна, по сравнению с Флеарой, отличалась крайней строгостью нравов. Например, замужние женщины там обязаны были покрывать волосы и носить просторные балахоны, скрывающие фигуру.

И учиться мне бы там точно не позволили. Лет в семнадцать уже наверняка выдали бы замуж. Так что возможность переехать из Драгостана в куда более цивилизованную страну оказалась чем-то сродни волшебству.

Я была несказанно рада, что мама с бабушкой решили ею воспользоваться. Ведь даже тогда, когда я была ребенком, к нам в дом засылали сватов, чтобы прощупать почву на будущее.

Жена в драгостанской семье – почти бесплатная рабыня.

Повезло, что я смогла избежать подобной судьбы. Будь жив мой дедушка, он бы этого никогда не позволил.

Однако и здесь, во Флеаре всё оказалось не так просто. В этот день, когда я задала Альпу тот решающий вопрос, всё перевернулось с ног на голову.

Я оказалась не готова к подобным последствиям. Словно бы своими неосторожными словами я разбудила спящий вулкан.

Весь вечер Альп не сводил с меня странного взгляда. Мы гуляли по набережной, слушали шум волн и выступление лютнистов, ели фисташковое мороженое и качались на качелях в сосновом парке.

И даже несмотря на непринужденную атмосферу, мне было очень не по себе. Слишком быстро мой вчерашний друг превратился в пугающего незнакомца. Хотя вроде ничего толком и не изменилось.

Поцеловав тогда возле экипажа, он понял, что я не готова к подобному натиску и тут же отпустил. Но этот его взгляд... говорил о многом. Что отступать он больше не намерен.

Словно хищник, напавший на след желанной дичи.

– Как ты? – спросил он, заметив мою скованность, когда мы ехали обратно.

Лошадь неспешно трусила по утоптанной тропинке промеж высоких сосен. Мое лицо обдувал приятный ветерок. Всегда любила открытые экипажи. В Драгостане, опять же, таких не было. Все из-за въедливой жёлтой пыли.

Как я? Очень хороший вопрос.

– Всё никак не отойду от шока, что наше маленькое притворство так быстро стало реальностью.

– Жалеешь?

Только мотнув отрицательно головой, я поняла, что ведь и правда, совершенно не жалею. Просто немножко в шоке от стремительности развивающихся событий.

Альп удовлетворенно улыбнулся. Сидя рядом, я смотрела на его мужественный профиль и в очередной раз убеждалась в породистости флеарцев. Уж очень сильно он напоминал профиль на местных золотых монетах.

Альп взял мою руку в свою, другой продолжая править экипажем.

– Я рад, что ты наконец всё поняла.

Теплые пальцы накрыли мои, легонько сжав. Я опустила голову. Его рука была большой и смуглой, рядом с маленькой и светлой моей она казалась чем-то до странного чужеродным.

Но меня не пугал этот контраст.

– Да уж, не прошло и пяти лет... Погоди-ка, только не говори, задумал всё это с самого начала?

Он резко повернул голову, забыв про дорогу, и меня обожгло золотистым взглядом.

– С самого первого дня. И даже немного раньше...

4

– Раньше? – нахмурилась я, изумившись подобному раскладу, – насколько раньше?

Он кивнул, загадочно улыбаясь.

– Шесть лет назад в Драгостане.

Я смотрела на него во все глаза, не веря собственным ушам.

– Что? Но как ты умудрился, ведь...

– В составе посольства, когда сын нашего правителя ездил на смотрины к вашей принцессе, помнишь?

Я медленно кивнула. Разве такое забудешь?

Мероприятие было не из рядовых. За ним с благоговением и робкой надеждой следили обе страны, надеясь, что хотя бы в этот раз миссия увенчается успехом.

Все устали от многолетней вражды и постоянных стычек на море и суше. А помолвка наследников могла бы стать отличным шагом к примирению.

Я прекрасно помнила этот день. Едва ли не весь народ Драгостана столпился у причала, встречая нарядный корабль старшего принца Флеары. Белые паруса были заметны издали, ярко сияя под палящим солнцем.

Толпа радостно ревела и пела народный гимн.

Всем казалось, что они стали свидетелями чего-то по-настоящему исторического. А потом корабль причалил, и мы наблюдали длинную нарядную процессию, растянувшуюся до самого замка правительницы.

Никто в тот день не остался дома. Ну ещё бы. Это было то самое событие, о котором потом можно рассказывать внукам. И наша семья не упустила шанса поприсутствовать. Причём мы оказались теми счастливыми, кто догадался приехать на верблюде, тогда как больше половины соотечественников явились пешком.

Мы с бабушкой и мамой возвышались над толпой, и я радовалась, что нас не затопчут, а ещё нам будет всё прекрасно видно. С какой жадностью я рассматривала невиданных гостей...

Как оказалась, что рассматривала не только я, но и меня.

– Выходит, тебе очень повезло, что мы снова встретились.

– Безумно, – сжав мою руку в своей, Альп поднес ее к губам и легонько поцеловал, не сводя с меня внимательного взгляда.

Тот визит прошел успешно. Была заключена помолвка, и между двумя государствами воцарился долгожданный мир на целых шесть лет, пока принцесса не достигнет брачного возраста.

И вскоре все ожидали великое торжество – свадьбу, как окончательную точку в многолетней вражде.

Две страны замерли в нетерпении, повсюду царил приподнятое настроение. Оно буквально витало в воздухе в виде белых флагов Флеары, реющих рядом с черными флагами моей родины.

И безумно приятно было смотреть на то, как стираются старые границы, и зарождается надежда на светлые перемены, которые изменят к лучшему всеобщее будущее.

Больше не будет войны и ненависти, не будет косых взглядов на иной цвет кожи, волос или глаз. Исчезнет неприязнь. Люди не созданы для вражды. И воистину, это великая вещь – протянуть другому руку дружбы.

Город пестрел пергаментами с напоминанием о предстоящем празднике. Свадьба состоится через неделю, а уже завтра во Флеару прибывает принцесса Драгостана.

По этому поводу намечалась череда праздничных мероприятий, на которые были приглашены представители знатнейших семейств Флеары.

Мы с друзьями по школе лекарей планировали следить за происходящим хотя бы изда- лека. Чтобы хоть немного чувствовать свою причастность в этом поистине историческим собы- тиям.

– Я хочу пригласить тебя на завтрашний приём, – огорошил Альп, провожая меня до дверей особняка.

– Приём?

– По поводу приезда принцессы Драгостана. Надеюсь, у тебя есть нарядное платье?

Я даже рот приоткрыла от изумления. Но как? Ведь туда будут допущены только самые знатные семьи... Неужели Альп принадлежит к одной из них?

Даже в голове не укладывалось. Настало время пожалеть, что я не уделяла достаточно времени, чтобы расспросить его обо всём раньше. Как если бы он рассказал...

Может поэтому и скрытничал?

– Нарядное платье... – судорожно вздохнув, я представила, как буду объясняться со сво- ими друзьями, с которыми уже договорилась встретиться на пристани, чтобы встречать корабль принцессы. Но очутиться на самом приёме...

Откуда у моего старого друга подобные возможности?

– Ты согласна? – не отставал тот, с легкой насмешкой разглядывая моё ошарашенное лицо, – платье раздобудем.

– У меня есть платье. Но в качестве кого я там появлюсь?

– Моей спутницы, разумеется.

Я могла только кивнуть, опустив глаза под его пристальным взглядом. Ну почему он на меня так смотрит?

– Уже поздно, я пойду.

Он ничего не ответил. Только скользнул кончиками пальцев по моей щеке.

Просто мне нужно немного времени, чтобы привыкнуть. Слишком всё быстро произо- шло. А теперь я иду на королевский приём...

Я, вчерашняя беженка. Уму непостижимо!

Мама с бабушкой привычно восседали в гостиной. Одна вязала, другая плела циновку. Беседуя о чем-то вполголоса, они тут же замолкли, стоило мне появиться в дверях.

Мои родственницы редко бездельничали, постоянно занятые нуждами особняка. Всё- таки дом нам достался большой, а слуг по понятным причинам не было. Ни один флeарец, даже самого низкого сословия, не станет служить драгостанцам. Но это пока... Скоро начнется новая эпоха, и всё изменится.

Женщины искренне улыбнулись моему появлению, но я не могла улыбаться в ответ.

– Вы знаете, кто он такой?

Они переглянулись. Светлокожая черноволосая мама, стройная и синеглазая. Мы очень с нею похожи, за исключением цвета волос. И бабушка. Она была чуть полнее, чуть ниже ростом и седовласая, но с теми же тёмно-синими глазами.

Истинные драгостанки.

– Что ты имеешь в виду, деточка?

– Альп пригласил меня на завтрашний приём по случаю прибытия принцессы.

Мама закусила губу, а бабушка отвела взгляд. Они определенно что-то знали.

5

– Ну? Кто такой Альп, скажет мне кто-нибудь? Или будем продолжать секретничать? Я думала, что мы одна семья!

Кажется, копившееся с самого утра раздражение всё-таки вырвалось на волю.

– Мы ничего про него толком не знаем, деточка, – бабушка улыбнулась, чтобы сгладить напряжённость, – он нам не отчитывался. Но, судя по манерам, этот мальчик приближен к правящей семье.

Мама кивнула.

– А мой жених?

Они одинаково заморгали, явно не ожидая подобного вопроса.

– Какой жених, деточка?

– Тот самый, которому вы хотели меня сплавить в ближайшее время. Он тоже приближенный, или рангом пониже, раз вы не стали отговаривать меня от отношений с Альпом?

– Разве это важно теперь, когда ты сделала свой выбор?

Я прекрасно знала этот мягкий тон. С самого детства. И выбран он был именно для того, чтобы я расслабилась и позабыла свои сомнения. Но не тут-то было. Мне уже давно не восемь лет.

Я помнила, как таким же тоном мать уверяла, что не было никакой ящерицы, и я всё себе придумала.

Много лет назад, когда мы еще жили в Драгостане, я нашла в горах маленькую золотистую рептилию размером с котенка. Она была ранена и не могла передвигаться самостоятельно. На гладком чешуйчатом боку зияла жуткая рана от чьих-то клыков или когтей, и выглядела она ужасно.

Я не могла оставить ящерицу на произвол судьбы и забрала её домой. Именно тогда и проявились мои способности к врачеванию. Промыв рану, я спрятала несчастную рептилию в корзине под кроватью, подозревая, что до утра она не доживёт.

И каково же было моё изумление, когда на следующий день рана почти затянулась!

Я не могла сказать родителям о своей находке. Знала, что они не одобрят.

По правилам Драгостана дикие животные не имели права находиться под одной крышей с людьми. И я это правило нарушила. Не знаю, что мне грозило за нарушение, и знать не хотела.

Несколько недель спустя, когда ящерица совсем поправилась, отъелась и подросла, она вдруг пропала. Я обыскала весь дом от и до, перерыла все вещи, но моей подружки и след простыл.

Тогда решила спросить у матери. Та сказала, что знать не знает ни о какой ящерице...

Сказала вот этим самым мягким, отвлекающим тоном. И я ей поверила, подумав, что ящерица просто сбежала обратно в пустыню. Наверняка у нее там семья и она по ним сильно скучала.

Но сейчас я понимала, что мать, скорее всего, избавилась от моей золотой подружки, поняв, чем мой поступок может грозить нашей семье.

Могла ли я её понять? Вполне. Но простить... вряд ли.

Вот и сейчас родственница смотрела на меня честными глазами, так похожими на мои собственные. И я бы наверняка поверила, если бы не подслушала собственными ушами весь их недавний разговор.

Да, наверное, мне всё же стоит съехать и начать самостоятельную жизнь. Иначе так и буду зависеть от родителей, а они продолжат диктовать свои правила. Я давно уже не маленькая.

Думаю, Альп меня поймет и одобрит это решение. Но, даже если и не одобрит – это всё же моя жизнь, и я буду делать так, как пожелаю.

Ничего не ответив, я развернулась и поднялась к себе на второй этаж. Сбросив туфли, расслабленно опустилась на кровать.

Какой сумасшедший день. А ведь, если бы не Альп, меня наверняка бы выдали замуж в ближайшее же время. И возможно, моя собственная свадьба совпала бы с королевским бракосочетанием...

Наверное, стоило поблагодарить своего старого друга. Только, боюсь, теперь он мне не друг вовсе.

При одном только воспоминании о его странном взгляде спина начинала покрываться ледяными мурашками. Еще никто и никогда не смотрел на меня так... жадно.

Я сама не заметила, как уснула. Всё же час был поздний, а я почти весь день провела на ногах.

Мне снилась моя Золотинка – маленькая ящерка. Она грелась в ладони, глядя своими умными прозрачными глазами и урчала, почти как кошка. Интересно, жива ли она? Помнит ли меня еще?

Утро встретило прекрасной погодой. Яркое солнце обещало чудесный выходной день. Потянувшись, я вспомнила все вчерашние события и резко подскочила с кровати.

Подбежав к шкафу, распахнула створки и принялась оглядывать свой незамысловатый гардероб.

Зажиточной нашу семью не назовешь, и сколько бы денег нам не приносили оранжереи, родители экономили на всём. В частности – на моём гардеробе. Обувь носилась до тех пор, пока не начинала отваливаться подошва, а платья не выкидывались вообще никогда.

Чаще перепродавались, когда я из них вырастала. Совсем изношенные служили заплатками для других, или перерабатывались на тряпки.

А новых нарядов я не видела уже очень давно.

Однако я не собиралась опускаться до того, чтобы просить о чем-то Альпа. Во-первых, это унижительно, он мне не муж. Останься он другом – это было бы куда проще, но со вчерашнего дня Альп утратил этот статус, чрезвычайно всё усложнив.

Перебрав свои скромные запасы, я в отчаянии опустилась на ковер и тяжело вздохнула. Наверное, придется отказать Альпу. Причем отказать не только в совместном визите на этот шикарный приём...

Жаль, я не знала раньше, что мы с ним птицы совершенно разного полёта. Он – приближенный к королевской семье, а я... обычная беженка без рода и племени.

Его родня меня просто не примет. Более того, меня не примет общество Флеары. Слишком я была иной. Мой удел тихо сидеть в стороне, не показываясь никому на глаза, пока отношение к драгостанцам в этом обществе не изменится настолько, чтобы я смогла безбоязненно заявить о своем происхождении.

И даже более того – назваться своим полным именем.

Погруженная в горестные мысли, я не сразу услышала стук в дверь. И тогда мать вошла, не дожидаясь разрешения. В руках она держала красивую коробку с золотым бантом.

– Это прислали рано утром для тебя.

Она присела рядом на ковер, подтолкнув коробку ко мне.

– Кто прислал?

Я недоверчиво развязала ленты и сняла легкую картонную крышку.

– Альп...

6

Красивое серебристое платье с воздушной юбкой, расшитым блестящими пайетками лифом и полупрозрачными короткими рукавами выглядело просто восхитительно. Сшитое явно на заказ из потрясающе гладкой и легкой ткани, названия которой я даже не знала.

Никогда не видела ничего подобного. Наверное, в таких платьях появляются на приёмах только принцессы. Но я не принцесса, даже не близко. Так имею ли я право...

– Артистский шелк, – благоговейно прошептала мама, водя пальцами над серебристым совершенством, не смея его даже коснуться.

– Наверное, стоит целое состояние?

– Не меньше...

Закрыв крышку коробки, я повернулась к ней.

– Кто он, мама?

Она поджала губы и вздохнула, отведя взгляд.

– Он очень перспективный и достойный молодой человек, Эля, и мы вовсе не против его кандидатуры.

– Я гораздо ниже его по положению, не так ли?

Она подняла голову, робко улыбаясь.

– Разве это когда-то мешало? Чем высокопоставленной мужчина, тем надежней рядом с ним чувствует себя его избранница.

– Артистский шелк, мама! Вы с бабушкой знали, да? И потому закрывали глаза на эту дружбу?

Она легонько пожала плечами.

– В дружбе нет ничего плохого. Или ты предпочла бы выйти замуж по традициям Драгостана? Вспомни самое первое своё предложение...

Боже упаси!

Но в голове тут же всплыли ненужные воспоминания, от которых меня невольно кинуло в дрожь.

За полгода до нашего переезда во Флеару, к нам в дом пожаловали женихи. Дважды. И если во второй раз это оказались вполне приличные люди с другого конца столицы, которые искали невесту моему ровеснику, то первым был торговец верблюдами.

Шарообразный, пятидесятилетний карлик с неприятными манерами и мелкими бегающими глазками. Его засаленный балахон был расшит цветами, а толстые пальцы сверкали драгоценными перстнями.

Я запомнила, что один из них был с крупным ярко-бордовым камнем, который один в один напоминал нос моего потенциального жениха.

Толстяк тряс перед матерью письмом с договорённостями, подписанное моим собственным дедом, в котором тот обещал отдать меня торговцу по достижению мной шестнадцати лет.

Мать с улыбкой заверила, что всё в силе, и свершится своевременно. Тот уехал, но ненадолго. Через месяц он заявился снова, требуя забрать меня к себе заранее, чтобы привыкала к новому дому.

Благо, у матери хватило ума встать в позу и отказать. За это на её голову посыпались угрозы, но воплотить их в жизнь торговец не посмел. А я с тех пор никуда не выходила из дома. Меня берегли.

Всё же лишние рабочие руки.

Слегка пожившись, я в очередной раз возблагодарила судьбу за предоставленный шанс избежать подобного замужества. Однако задать вопрос о первопричине снова не посмела.

Мать никогда не упоминала о моем отце.

Стоило лишь мне открыть рот на эту тему, как ее взгляд леденел, и она на пару дней в буквальном смысле замолкала.

Бабушка тоже отмалчивалась. И поэтому я бросила эту затею, смирившись с тем, что не знаю ни отца, ни родственников с его стороны.

Мать правильно расценила моё молчание. Я почувствовала её пальцы на своем плече и подняла взгляд.

– Мы во Флеаре, а здесь всё иначе. Тебе можно носить красивые платья, учиться и даже гулять с друзьями. И ты не обязана выходить замуж за первого, кто предложит.

Я недоверчиво улыбнулась. А ведь она права. Мне с детства вбивали в голову, что женская судьба неотделима от судьбы мужской, и рано или поздно нужно будет вручить её в чужие руки.

Но здесь, во Флеаре, совсем другие правила.

– Я не обязана ему ничем.

Мама кивнула.

– Здесь ты свободна. Никто не сможет тебя неволить, и выбор всегда за тобой. Выше Альп или ниже тебя по положению, какая разница? Ты можешь встречаться с кем пожелаешь. И разорвать эти отношения сможешь так же легко.

Она смотрела мне в глаза и заговорщически улыбалась.

Но моя ответная улыбка увяла так же быстро, как и появилась. В голове всплыли слова их недавнего разговора с бабушкой.

– И я свободна даже уехать их дома, если захочу? В любой момент?

Женщина поднялась с ковра, одернув своё длинное темное платье.

– Разумеется, если тебе так хочется. Только для чего уезжать? Здесь есть всё необходимое для жизни, здесь есть мы...

– Я сама хочу принимать решения.

– Так и дома тебя никто не неволит.

Я сощурила глаза, испытующе глядя на нее снизу вверх, и она отвела взгляд.

– Идем завтракать.

Спорить было бесполезно. После завтрака из каши с ягодами, я переоделась в уличное платье, надела пальто и отправилась в город. Прежние договоренности никто не отменял.

Солнечный ноябрьский день был на диво теплым, словно желал угодить долгожданной царственной гостье.

Белые улицы кишели людьми. Все предвкушали празднество и бежали встречать драго-станский корабль, чьи чёрные паруса уже трепетали совсем рядом с пристанью.

Смуглые черноволосые близняшки Мальва и Грета ждали меня в условленном месте. Взобравшись на декоративную лесенку возле одной из кофеен, они принялись громко кричать и махать руками, чтобы привлечь моё внимание.

Я пробилась через толпу, взобралась следом и улыбнулась своим подругам.

Наверное, мы сдружились именно из-за того, что девушки в своё время тоже оказались чужачками. У них были голубые глаза. Сёстры списывали это на редкий дар, но все вокруг них шептались о крови, попорченной драгостанцами.

Из-за шума толпы мы никак не могли друг друга услышать, и наконец я отчаялась что-либо им объяснить. Да и не хотелось, чтобы ошеломительную новость слышали все вокруг.

Я буду присутствовать на королевском приёме... Пожалуй расскажу им чуть позже, в тишине класса лекарской школы. Заодно и впечатлениями поделюсь.

Толпа взревела так громко, что пришлось закрыть уши руками. Обернувшись, я проследовала, как корабль медленно и торжественно входит в гавань.

На палубе столпились нарядные придворные в традиционно черных одеждах. Они разглядывали встречавшую их толпу, улыбались и приветливо махали руками.

Я жадно рассматривала соотечественников, таких непохожих на местных. Яркие и светлые макушки перемежались редкими русыми и седыми. И ни одной черноволосой, ни одного смуглого лица... что заставляло задуматься:

Что победит? Въевшаяся под кожу ксенофобия, или такой желанный мир?

Почувствовав на себе чужой взгляд, я повернула голову и увидела застывшего на корме мужчину. Он смотрел прямо на меня, а на его губах играла странная улыбка.

Почему он так смотрит? По драгостанским законам мужчина может смотреть подобным образом только на собственную невесту!

И я невольно поёжилась, понимая, что совершенно точно где-то его уже видела.

Вот только где?

Светлые, почти белые в ярких лучах солнца коротко стриженные волосы, чуть смугловатое лицо и прищуренные серые глаза, отслеживающие каждый мой жест.

Чёрная шинель незнакомца пестрела наградами и поблескивала серебряными эполетами. Судя по одежде, он был из свиты принцессы. Тогда тем более странно, с чего вдруг на меня так уставился.

Может, спутал с кем-то? Ведь знакомых при дворе правительницы у меня точно не водилось.

Даже подруги заметили внимание нахального драгостанца.

Корабль причалил, а мужчина так и не отвел взгляда. Теперь, когда тот был на расстоянии пары десятков метров, я могла сказать наверняка, что смотрит он именно на меня.

Близняшек тоже смутило такое поведение. Даже по местным меркам разглядывать незнакомых девушек было неприлично, что уж говорить про Драгостан?

– Ты его знаешь?

Я покачала головой, силясь вспомнить, когда раньше могла столкнуться с подозрительным блондином. Но в голову ничего не приходило.

Это словно вспоминать старый сон. Бесполезно. Но его взгляд мне не понравился совершенно. Торжествующий и насмешливый, словно бы я задолжала блондину денег, потом долго скрывалась, и вот он наконец меня нашел.

Прогрохотала якорная цепь, стукнулся о пристань деревянный борт. Спустили трап, и вдоль него выстроились флеарские конные стражники в белоснежных кирасах с копьями наперевес.

Толпа отхлынула с пути, впечатлённая их внушительными фигурами. С балкона ближайшей ратуши грянул торжественный марш.

Народ взревел. Рассекая толпу, со стороны города показалась процессия во главе со старшим принцем Флеары. Он явился, чтобы лично встретить свою невесту и сопровождать её во дворец.

Мигом забыв про нахального незнакомца, я следила за действием во все глаза, стараясь не упустить ни малейшей детали. Всё это очень напоминало прежние события шестилетней давности. Правда, в совершенно иных декорациях.

Благо, царящие повсюду радость и воодушевление оставались неизменными.

Я видела ослепительную принцессу в плотном кружевном покрывале, надежно скрывавшем её от чужих глаз. Окруженная многочисленной свитой, в тёмном с серебром платье с бесконечным шлейфом, она неспешно спускалась по трапу.

Толпа притихла, любуясь столь необычным для этих мест зрелищем.

Рыжие волосы принцессы выглядывали из-под покрывала и подрагивали на ветру ярким веселым пятном, притягивая всеобщие взгляды.

– Рыжая, – восхищенно ахнула Грета, – она же совсем рыжая! Ну ничего себе!

Я не удивилась такой реакции.

– В Драгостане почти все рыжие. Точно так же, как во Флеаре все поголовно темно-
лосые.

– Но ты же не рыжая, – возразила Мальва, на что я только закатила глаза.

– Я и не совсем драгостанка. Только наполовину.

– На лучшую половину, я полагаю, – услышали мы низкий, чуть хрипловатый мужской
голос и синхронно опустили головы вниз.

Возле нашей лестницы стоял тот самый блондин, положив руку в чёрной перчатке на
одну из перекладин.

Я хмуро встретила взгляд неприятно светлых глаз.

– Вы что-то имеете против флеарцев? – пискнула Грета.

Но незнакомец не обратил на нее ни малейшего внимания. Ей ответила Мальва:

– Думаю, если так, то он недолго здесь задержится.

Блондин словно не слышал. Смотрел на меня, насмешливо изогнув тонкие губы, как если
бы это могло означать нечто, известное лишь мне одной.

– Мы знакомы?

Он мотнул головой и протянул мне ладонь.

– Пока нет, но скоро будем.

Оставалось только поражаться подобной наглости. Мельком оглядевшись, я поняла, что
не все наблюдают встречу принцессы с принцем. Некоторые смотрят прямо на нас.

А подобного внимания очень бы хотелось избежать.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Я вас уверяю, идея взаимовыгодная. Не наблюдаю на вашем пальце кольца, так чего же
вы смущаетесь? Спускайтесь. Сейчас вы не в самом выгодном положении.

– Это ещё почему?

– Потому что я прекрасно вижу, что у вас под юбкой.

Близняшки тут же прижали к ногам развевающиеся по ветру подолы. А я и не подумала.

Сцепила зубы, жалея, что не могу двинуть блондину по наглой роже. Слишком много
свидетелей, да и кривой меч в ножнах за его плечом говорит, что подобного оскорбления муж-
чина не стерпит.

– В таком случае, надеюсь, вам нравится то, что вы видите. Потому что большего вам
не грозит.

С этими словами я демонстративно отвернулась, ловя взглядом принцессу. Та затерялась
в толпе подданных, и теперь её загораживала золоченая карета жениха.

Эх, профукала такое зрелище из-за этого хамоватого чудака! Ну ничего, надеюсь, вече-
ром разгляжу всё в подробностях.

Лестница вдруг резко дернулась, и близняшки взвизгнули, вцепившись в перекладины.
А вот я не успела. Соскользнула вниз, как яблоко с ветки, прямо в услужливо подставленные
руки незнакомца.

Чужую голову накрыло моей юбкой, которую я тут же принялась с неё сдирать.

– Этот день я запомню надолго, – протянул он мечтательно, разворачиваясь со мной на
руках и шагая в сторону выхода с пристани.

– Что вы себе позволяете? Да кто вы вообще такой?!

Кто бы знал, что предупреждение Альпа сбудется так скоро?

Вот что ждало меня, одинокую драгостанку, во враждебной Флеаре. При отсутствии
должной защиты любой мог взять на руки и унести меня, куда душе угодно. Сейчас мне это
чётко продемонстрировали.

Но вот один нюанс – флеарцем блондин не был. Отсюда вопрос: что ему от меня, черт
побери, нужно?!

Люди расступались перед плечистой фигурой драгостанца, и я не могла не краснеть от подобного внимания. Но и поделаться ничем не могла тоже.

Закричать значило бы привлечь больше свидетелей. Не в моих интересах сейчас становиться причиной скандала на мероприятии такого уровня. Попала, как кура в ошип!

Незнакомец оказался рослым и на диво сильным. Я чувствовала себя тряпичной куклой в его руках.

– Эльмира Берилл... – протянул блондин, невозмутимо удаляясь от толпы.

– Откуда вы...

– Так и думал, – улыбнулся он самодовольно, – что узнаю тебя с первого взгляда.

7

– Тебя обещали.

– Кто?

Сцепив руки на груди, я мрачно смотрела прямо перед собой, не представляя, как поступить дальше.

– Очевидно, что родители. Насколько я знаю, дед. У меня на руках подписанные им бумаги.

Я возмущенно повернула голову и встретила насмешливый взгляд серых глаз.

– Вы не похожи на торговца верблюдами.

– Ну разумеется, – незнакомец сверкнул белозубой улыбкой, – потому что я не он. Я выкупил у того человека все права, и он больше не претендует на твою руку. По закону Драгостана теперь на тебя претендую я.

Мне стало нечем дышать.

– Но мы не в Драгостане...

– Это легко исправить.

Стоило нам завернуть за угол, где ждал закрытый экипаж без опознавательных знаков, как я рванулась из чужих рук.

Наверное, если бы сильно захотел, незнакомец смог бы меня удержать. Но он не стал.

– Я знаю, где ты живешь! – полетел мне вслед хриловатый мужской смех.

Откуда, черт побери??

Я бежала вдоль по улице в сторону дома под бешеный стук собственного сердца до тех самых пор, пока не уперлась в знакомые ворота.

Ураганом ворвавшись в дом, с грохотом захлопнула за собой входную дверь. Затем, тяжело дыша, обессиленно сползла по стене и уселась на пол.

– Что происходит? – выглянув из гостиной, бабушка заметила меня и засеменила навстречу. – Что стряслось, деточка?

Я закрыла глаза, чтобы не видеть ее взволнованного лица.

– Думаю, вы и так обо всём прекрасно знаете...

– О чем? – мама показала из гостиной следом за бабушкой. – Почему ты сидишь на полу?

Второй вопрос я проигнорировала, медленно, едва сдерживая рвущийся наружу крик, проговорила:

– Незнакомый мужчина из свиты принцессы заявил, что имеет на меня все права, поскольку выкупил у торговца верблюдами подписанные дедом бумаги.

Родственницы переглянулись.

– Что ты такое говоришь, деточка? Кто именно? Как выкупил?

– За деньги, очевидно, – нахмурилась мать. – Вопрос, с какой целью? Из свиты принцессы, говоришь?

Я мрачно кивнула, с подозрением разглядывая их обеих.

– Черная шинель, серебряные эполеты, куча военных наград. Нахальный блондин. И он знает, где я живу! Только не говорите, что вы не в курсе. Я слышала, как вы обсуждали моё скорое замужество.

Бабушка ошарашенно моргнула, а мать медленно выдохнула, поправив волосы очень знакомым жестом. Она всегда так делала, когда волновалась.

– Даже подслушивать надо с толком, дочь. А додумывать – не самое лучшее качество.

Я раздраженно закатила глаза.

– На самом деле мне наплевать, кто он такой, этот блондин. Имеет ли он права на меня здесь, во Флеаре, или нет? Я не хочу за него замуж! Я не хочу замуж вообще!

– Успокойся.

Подойдя ближе, мать подняла меня с пола и легонько похлопала по спине.

– Будь это хоть сам принц Драгостана, он ничего не сможет поделать, если Альп заявит о ваших отношениях официально.

Я взволнованно сглотнула:

– Каким образом?

– Вы же проявитесь вместе на сегодняшнем приеме? Считаю это проявлением серьезного намерения. После такого тебе никакие драгостанцы не страшны.

– Правда?

Она уверенно кивнула.

– Но что делать, если я вообще не хочу замуж? По крайней мере не сейчас. Ни за Альпа, ни за кого-то еще!

Бабушка укоризненно покачала головой. Мне было невдомек, насколько сильно некоторые, всю жизнь проводившие в рабстве у личного тирана, стараются затолкать туда и остальных.

– Это твоя жизнь, – серьезно заявила мама, не обращая внимания на бабушкин взгляд, – и только ты сама решаешь, как её прожить.

Мне бы очень понравились эти слова, если бы они не противоречили сказанному в подслушанной мною беседе.

– Что будет, если блондин заявится сюда?

– Мы не пустим его на порог. А пока отдохни, скоро собираться на приём.

Закусив губу, я поднялась в свою комнату. Руки продолжали дрожать, пока я на ходу стягивала с себя пальто. Отчего-то хотелось плакать.

Никогда бы не подумала, что вся моя свобода окажется настолько хрупкой и ложной.

Что всё, чего я боялась, может настичь меня так легко и безо всяких усилий разрушить всё, что мне дорого, уничтожив всякую надежду на светлое будущее.

Я представила себя одетой в традиционный балахон, запертую в скалистом доме с покрытой головой в окружении нескольких детей, и едва не задохнулась от ужаса.

Нет! Никогда этого не будет! Я скорее брошусь в море, чем позволю кому бы то ни было сделать меня рабыней!

Переодевшись в домашнее платье, я спустилась вниз, чтобы помочь с обедом. Что приготовления, что сам обед проходили в полной тишине.

Я мрачно смотрела в свою тарелку, пока родственницы обменивались красноречивыми взглядами. Аппетита не было.

Наконец я не выдержала и поднялась из-за стола. И одновременно с этим раздался стук в дверь.

Все замерли, глядя друг на друга испуганными глазами.

Никто не ожидал гостей. Более того, у нас их никогда и не бывало, за одним единственным редким исключением в виде Альпа.

Ровно до сегодняшнего дня.

Уронив стул, я метнулась к окну, чтобы незаметно выглянуть из-за портьеры.

– Посланник...

Мать отложила салфетку, чинно поднялась и прошагала ко входной двери.

Я слушала, затаив дыхание, о чем они говорят, но диалог оказался очень коротким. Вернувшись, мать бросила на стол конверт, запечатанный черным сургучом.

– Нас приглашают с визитом в королевский особняк, – озвучила она, кусая губы.

От этих новостей я вся покрылась щекотными мурашками и вздрогнула от неожиданности, когда в дверь снова постучали.

Тяжко вздохнув, мама направилась к выходу. На этот раз это был Альп.

Стоило мужчине переступить порог, как его хищный взгляд тут же нашел моё взволнованное лицо.

– У вас были гости? Я видел черный экипаж...

Судорожно вздохнув, я шагнула ему навстречу.

– Что случилось? – в тёмных глазах мелькнула неподдельная тревога.

Сейчас я понимала, что Альп единственный, кто в силах мне помочь. По законам моей родины, женщина не может за себя постоять.

Женские слова ничего не значат, если за ней не стоит властный мужчина – её хозяин. Будь то муж, отец, или любой другой родственник.

Альп мне никем из перечисленных не приходился, но я помнила недавние слова матери. Стоит мне появиться с ним на официальном приёме – и мой статус будет официально определен. Блондин увидит, что я не одна и у меня есть защитник.

И тогда мне нечего будет бояться. Ну, кроме самого Альпа. Однако он не драгостанец и не станет, подобно соотечественнику, пытаться давить и ограничивать мою свободу.

Это могло казаться парадоксальным, но у власти Драгостана стояла женщина. Король – её муж был старым и больным человеком и не играл никакой роли. Даже не появлялся на людях. И несмотря на это, роль женщин в моей стране была довольно жалкой.

Рабыни, бесправная живая собственность.

С самого переезда, узнав Флеару и увидев, насколько свободно могут жить женщины, мне хотелось задать нашей правительнице закономерные вопросы:

Почему так? Для чего нам эти старые традиции? К чему угнетение?

Хотя та и так пошла на беспрецедентные меры, отдав единственную дочь в жены чужаку. Более того – давнему врагу. И всё же я не могла понять.

И я не стала выкладывать Альпу всю правду. Не знаю, чего испугалась. Может того, что он откажется от меня в пользу неизвестного драгостанца?

– Всё хорошо, – выдохнула еле слышно, чувствуя, как колотится сердце. – Просто волнуюсь перед сегодняшним приемом.

Я видела, как переглянулись мои родительницы. Поняли, что нужно молчать. Иногда они были на диво понятливы.

– Не переживай, – уверил Альп спокойно. – Даже если мы и опоздаем. У тебя полчаса на сборы.

Серебристое платье село, как влитое. Откуда он знал мои размеры? Полагаю, что и тут не обошлось без моих родителей.

Заговорщицы...

Конечно, я не могла не понимать, что всё это делается лишь для моего блага, но что-то глубоко внутри возмущалось такой беспардонности. Ну почему бы не сказать мне сразу? К чему эти тайны? Ведь они лишь порождают недоверие. А где есть недоверие, там нет семьи.

Спустя полчаса мы выехали из особняка.

Напряженно сжав руки на коленях, я смотрела прямо перед собой на дорогу. Колеса экипажа неспешно катились по брусчатке, красивая ткань нового платья переливалась в свете солнца, а я не могла думать ни о чём другом, кроме собственной свободы.

Об угрозе, над ней нависшей.

– Всё еще волнуешься?

Еще никогда я не видела Альпа таким нарядным. Он всегда отдавал предпочтение красивой одежде, но сегодня просто превзошел сам себя.

В белом камзоле с золотой вышивкой мужчина выглядел принцем из сказки. Из привычно зачёсанных назад волос выбивалась одна настырная прядь, придавая ему еще больше очарования.

Мужчина улыбался, и от взгляда на эту безмятежную улыбку мне становилось чуточку легче.

– Да, есть немного.

– Так и быть, не стану представлять тебя королевской чете. А то еще свалишься за смертью.

Я подняла на него изумленный взгляд. Всё никак не могла привыкнуть к тому, что мой давний друг – важная шишка.

– Когда-нибудь ты всё мне расскажешь, да?

– Обязательно. Как только пойму, что ты готова и не сбежишь, сверкая пятками от такого груза информации.

Я тревожно сглотнула. Хотя, какая мне разница, кто он? Мне достаточно того, что он хороший человек, всегда поможет, поддержит и спасёт. Вот как сейчас.

Мы познакомились ещё детьми, а детям всё равно, кто твои родители, какая у тебя фамилия, и где ты живёшь. Это условности, которые важны только взрослым.

Ничего не изменилось и сейчас. Мне до сих пор не было особого дела до происхождения моего друга, как и ему до моего. Альпа с самого начала не пугал и не отвращал тот факт, что я – беглая драгостанка без роду и племени.

И теперь он был моей единственной надеждой.

– Можешь не говорить. И тогда я точно не сбегу.

Усмехнувшись, он поправил выбившуюся прядь и хлестнул лошадь. Дорога была незнакомой. Полагаю, Альп решил двинуться в объезд из-за ажиотажа на городских улицах.

Наверняка там сейчас не протолкнуться.

Вскоре вдалеке показались шпили белого замка. Я восторженно смотрела на это великолепие, сверху донизу украшенное флагами двух государств.

– Спасибо, – прошептала еле слышно, не в силах оторвать взгляд от величественного замка.

– М-м?

– За платье. И за возможность увидеть всё собственными глазами.

– Не за что. Мне только в удовольствие похвастаться перед всем городом своей новой подружкой.

На это я не могла не улыбнуться, хотя улыбка и вышла немного нервной.

Возле замковых ворот царило традиционное столпотворение. Всем хотелось разглядеть красивых гостей, полюбоваться на тех, кому лично посчастливится лицезреть главные лица королевства вблизи.

Я выпрямилась и нацепила на лицо нейтральную маску. Долой нервозность. Всё будет хорошо, Альп обещал.

Отвлекая от мыслей, кто-то прокричал моё имя. В толпе, возле самых ворот весело подпрыгивали близняшки. Мальва и Грета восторженно махали руками и кричали, что есть сил, крайне заинтригованные моим появлением.

Кажется, завтра меня ждёт допрос с пристрастием.

Но это ничего. Главное пережить сегодняшний вечер.

– Ты вся дрожишь, – большая тёплая ладонь накрыла мои сцепленные на коленях руки.

Я покачала головой, глядя сквозь ворота на белоснежное крыльцо замка, куда тянулась вереница экипажей.

Над ним, на широком балконе, опершись о балюстраду и лениво обозревая гостей, возвышалась знакомая мужская фигура.

8

Я вцепилась в руку Альпа и опустила глаза. Тот склонился к моему уху.

– Хочешь вернуться?

Ошарашенно заморгав, я покачала головой.

– Всё хорошо. Просто на такого уровня мероприятия я впервые. Тебе, наверное, не понять.

Не знаю отчего, но мне было немножко стыдно. Наверняка теперь этому мужчине как никогда видна бездонная пропасть между нами. Я – безродная дикарка. Наверное, ещё и поэтому мне было неинтересно происхождение Альпа.

Нам, безродным, и сравнить не с чем. Мы дружим просто из личной приязни, а не из-за наличия статуса или принадлежности к определенному кругу.

Другое дело он. Отчего ему было безразлично, кто я? Почему его не волновало мое происхождение? Ведь для них, благородных господ, это превыше всего.

Дело в том, что благородным Альп был не только по статусу, но и по сути. Я знала это с самого начала.

– Помнишь, как мы встретились впервые?

Я подняла взгляд. Его темные глаза лучились весельем. Разумеется. Как я могла забыть? Хоть это и случилось много лет назад.

Гуляя по саду в первый же день, я по невнимательности свалилась в компостную яму и просидела там с полчаса, которые показались вечностью. Было сыро, грязно и страшно, что меня никто не найдет.

Никто не отзывался на мои горестные вопли, пока не появился он.

– Я всегда тебя вытащу, – усмехнулся Альп. – В какой бы яме ты не оказалась.

Сжав его пальцы своими, я искренне улыбнулась. Мы подъехали к крыльцу, мужчина выпрыгнул из экипажа и подал мне руку. Я держала спину прямо и старалась не смотреть наверх, хотя в буквальном смысле чувствовала на себе чужой взгляд.

Он прожигал макушку.

Смотри-смотри. Только это тебе и остается, несостоявшийся рабовладелец...

Торжественный зал белого замка был полон гостей. Все в нетерпении ожидали появления главных действующих лиц – принца и его невесту. Мы вошли в арку в потоке остальных страждущих долгожданного зрелища, и я восторженно огляделась.

Светлые каменные стены были украшены гобеленами, сквозь большие стрельчатые окна лился солнечный свет, и повсюду пахло гортензиями – любимыми цветами королевы. Пышные букеты благоухали в больших напольных вазах по всему периметру залы.

В другом её конце на возвышении красовался широкий золотой трон. Я задрала голову, рассматривая высокий арочный потолок со спускавшимися оттуда гигантскими флагами.

– Закрой рот, муха залетит, – усмехнулся Альп, играя моей рукой.

Я послушно опустила голову.

– Издеваешься над низкородной деревенщиной, да?

– По-доброму посмеиваюсь.

Снова почувствовав на себе чужой взгляд, я сжала зубы. Не стану оглядываться, пусть хоть дыру на мне протрёт. Между тем Альп раскланивался со своими знакомыми и улыбался на приветствия.

А меня разглядывали.

Со всех сторон неслись приглушенные шепотки, обсуждая неизвестную спутницу одного из королевских дальних родственников. В том, что он именно дальний, я не сомневалась, иначе бы Альп занял свое место рядом с троном, как и все остальные.

Там уже собиралась группа разряженных в меха, драгоценности и эполеты людей. Справа драгостанцы, слева – флеарцы.

Играла легкая музыка, и вокруг царила атмосфера веселого оживления. Народ был безумно рад стать свидетелями исторических событий. Я разглядывала царственных родственников, не замечая, как среди драгостанцев по правую сторону от трона показалась еще одна фигура.

А потом я встретила его взгляд.

Блондин был одет в традиционный черный военный камзол с фиолетовой вышивкой, и я тревожно сглотнула, понимая, что тот явно не из простых.

И дались ему эти документы...

Для чего он их выкупил? Почему именно я? Незнакомец бы не стал заморачиваться и тратить деньги на чужую невесту. Видимо, он меня знал. Ну, или когда-либо видел.

И вдруг, пока я внимательно разглядывала чужое лицо, меня осенило.

Это ведь тот самый второй, явившийся к нам после торговца верблюдами. Я не вспомнила его сразу, потому что трудно было признать в этом плечистом суровом мужчине того молчаливого скромного юношу.

Я вспомнила эти глаза. Как он смотрел на меня тогда, когда мать, извиняясь, сообщала, что я уже обещана другому.

И он не оставил это просто так, спустя столько лет повернув всё так, как захотел. Что ж, я знала не понаслышке, что драготанцы – очень упрямый народ. Оставалось только гадать, сколько золота блондин отвалил торговцу верблюдами.

И вот беда, снова остался не у дел. Я не сдержала язвительной усмешки, и тот не мог ее не заметить. Я видела, как сощурились светлые глаза, и заledenел взгляд.

Наверное, всё же не стоило его злить.

– Это он? – кажется, я немного увлеклась воспоминаниями, и не заметила, что от Альпа не укрылось моё внимание к блондину.

– Ты о ком?

– Это его экипаж я видел сегодня у твоего дома?

Закусив губу, я посмотрела в темные глаза. Лгать я не собиралась, и потому медленно кивнула.

– Старый знакомец? – лицо Альпа не выражало совершенно ничего, и оттого выглядело слегка пугающим.

– Вроде того.

Я привыкла, что основную часть времени мужчина был невозмутим, но не имела понятия, как он поведет себя в новом статусе по отношению к потенциальному сопернику.

Мазнув безразличным взглядом по мрачному блондину, Альп вдруг странно улыбнулся.

– Не знал, что ты знакома с королевской семьёй Даргостана.

Я удивлённо моргнула.

– А кто сказал, что знакома?

Он коротко кивнул в сторону трона.

– Ты не знаешь, кто это?

Тяжело вздохнув, я пожала плечами.

– Помнится, он претендовал на мою руку. Но это было давным-давно.

Альп криво усмехнулся, внимательно разглядывая моё лицо.

– Это Кирхан Эвклаз, самый молодой генерал в истории Драгостана, первый советник и правая рука правителя. И после этого ты продолжаешь говорить, что ты всего лишь неизвестная драгостанка без роду и племени?

– Кто-о?

– Ты действительно не знала?

Я ошарашенно мотнула головой, глядя на Альпа во все глаза.

– Но зачем... для чего ему я?

Тот задумчиво улыбнулся.

– Вот и мне интересно... хотя, я могу подозревать...

– И?

– Посмотри на себя.

Легонько взяв за плечи, он развернул меня в сторону ближайшего окна. Темное стекло четко отразило мою фигуру в струящемся серебристом платье. Я была похожа на принцессу.

– Ты же красавица, – прошептал Альп, едва не касаясь губами моего уха.

Кажется, я покраснела.

– Будь я уродиной, ты бы на меня и не посмотрел?

– Будь ты глупой красавицей, я бы на тебя только посмотрел. Однажды. А потом забыл навсегда.

И всё же я никак не могла взять в толк, какое дело человеку подобного круга до меня, простолюдинки? Комментарий Альпа я не могла принять всерьез. Генералы королевских кровей не женятся на таких, как я.

Люди подобного статуса выбирают себе подобных.

Уж для них вопросы чистоты крови важнее всего. Так что же всё-таки нужно от меня этому Кирхану? Возможно, следовало спросить его напрямую?

Хотя я, кажется, уже спрашивала, и ничего нового не узнала.

В любом случае нужно держаться поближе к Альпу. Судя по наглому взгляду блондина, он привез с собой не только нужные бумаги, но и некоторые традиции моей далёкой родины.

В Драгостане практиковали похищение невест. Только на моей памяти такое происходило дважды. Отвергнутый жених похитил мою подругу. Она жила по соседству, и однажды ночью я проснулась от истошных криков. Выбежать на улицу мне не позволили. Мать застыла у приоткрытых дверей, глядя в темноту ночи и кусая губы.

Мы ничего не могли сделать. Ночью мужчины в своём праве. А вмешавшуюся женщину могли и убить.

Я взглянула на Альпа и сжала его руку.

– Ты ведь не дашь меня в обиду?

– Никогда.

В следующий миг взревели фанфары, и все взгляды устремились в сторону трона. Там появилась принцесса. Очень бледная, с яркими, уложенными в высокую причёску волосами, она казалась печальной.

Тяжелое тёмное платье выгодно оттеняло ее светлую кожу. Принц, подобно моему Альпу, был одет в белый с золотом камзол. Симпатичный высокий брюнет с характерными для каждого флеарца темными глазами и смуглой кожей, он мельком глянул в нашу сторону, сдержанно улыбнулся и повел свою невесту к трону.

Это был их праздник.

Король и королева появились чуть позже. Усевшись на специальном балкончике недалеко от детей, они наблюдали за всем происходящим с удобной высоты.

– Мне интересно, отчего ваша правительница не пожелала присутствовать на свадьбе и отправила дочь одну? – негромко поинтересовался Альп.

Я пожала плечами.

– Правители никогда не покидают Драгостан. Это традиция. А принцесса – пока не правительница. Думаю, этой чести удостоится кто-то из ее детей.

– И всё же это довольно странно.

– По меркам Флеары? Возможно... По вашим меркам многое в моей стране может показаться странным.

– Например, угнетение женщин?

Я медленно кивнула.

– Это главная проблема, на мой взгляд.

– Здесь всё то же самое. Без мужчины любая становится беззащитной. Поэтому здесь почти не встретишь одиноких женщин. Из-под опеки родителей они сразу стремятся под опеку мужа.

– В том и дело, что стремятся именно они, – уточнила я, – их не вынуждают. И не продают, как овец на базаре. Так что свободы во Флеаре ощутимо больше.

– Не буду тебя разубеждать. Думаю, что и не придется. Скоро ты сама всё поймешь и примешь решение.

Он снова удостоился моего вопросительного взгляда.

– Что ты имеешь в виду?

Альп лишь загадочно улыбнулся.

Мы стояли в длинной очереди родовитых гостей. Все выстроились к трону, дабы лично засвидетельствовать свое почтение будущей королеве.

Сказать, что я нервничала значило промолчать. Чем ближе подходила очередь, тем сильнее я сжимала мужскую руку.

– Спокойно, принцесса. Я рядом, — прошептал Альп, когда по знаку распорядителя мы шагнули вперед под взгляды монарших особ.

– Как ты меня назвал?

– Виконт Альпарслан Чароит со своей спутницей, – озвучил распорядитель, и я присела в глубоком реверансе, тогда как Альп поклонился, прижав руку к сердцу.

Я так волновалась, что пропустила мимо ушей вопрос, заданный принцем моему другу.

– В статусе моей будущей невесты, разумеется, – отозвался тот, улыбнувшись.

Только поднявшись из реверанса, я выдавила приличествующую случаю улыбку и снова почувствовала на себе настойчивый взгляд. Однако поднять глаза, согласно протоколу официальных королевских мероприятий, я не могла.

И это было моей ошибкой. Потому что во Флеаре иные протоколы.

– Откуда родом ваша милая спутница? – услышала я негромкий вопрос, заданный тихим женским голосом.

– Драгостан, госпожа.

– В таком случае вам очень повезло, – отозвалась та, – Драгостанские девушки – самые лучшие жены.

О чем они вообще говорят? Какие жены, какие невесты?

Альп вел себя очень непринужденно. И немудрено... жаль, в титулах я не разбиралась от слова совсем. И всё же он у него был. А значит, находиться в подобном кругу для него вполне привычная вещь. Счастливчик.

– Нет, это всё-таки не моё, – выдохнула я, когда мы оказались на безопасном расстоянии от монарших особ.

– Что именно? – усмехнулся Альп, протягивая мне бокал с золотистым содержимым.

– Подобного рода мероприятия. Это чересчур волнительно...

– Поздно, – отозвался тот невозмутимо. – Боюсь, что тебе придется привыкать, ведь я уже представил тебя, как свою невесту.

9

Я едва не подавилась собственным дыханием.

– Невесту? Но зачем? Ты же...этот, как его...целый виконт! А кто я?

– Кто ты? – прищурился Альп.

– Дагостанка, – прошептала я едва слышно, будто это слово было сродни ругательству.

– Наш принц тоже женится на драгостанке. Предлагаешь его отговорить?

Так, спокойно, Эльмира. Это мне только на руку, разве нет? Все присутствующие слышали, что меня представили невестой виконта. Можно расслабиться и выдохнуть, больше мне ничего не угрожает.

Так чего я так беспокоюсь? Волоком под венец меня никто не потащит. Ведь не потащит же?

Я перевела взгляд в сторону трона. Блондин исчез. Наверное, пошел рвать с досады свою драгоценную бумажку.

– Хорошо, – я даже улыбнулась. – Думаю, мне стоит тебя поблагодарить.

– Вот это другое дело, – одобрил мужчина. – За что опять?

– За то, что обезопасил от поползновения того драгостанца.

Одна его темная бровь едва заметно дернулась вверх.

– Что?

Теперь, наверное, можно безнаказанно рассказать всю правду.

– Этот человек... генерал, приходил к нам много лет назад, чтобы просить моей руки. Но родители ему отказали, потому что я уже была обещана одному торговцу верблюдами. Но генерал выкупил у торговца нужные бумаги и теперь заявляет на меня права. И я бы не сильно беспокоилась, ведь мы всё же не в Драгостане, но... у нас считается нормальным похищать девушек, понимаешь?

Альп едва заметно кивнул и взял меня за свободную руку.

– Почему не сказала сразу?

Я опустила взгляд и почувствовала чужие пальцы на своем подбородке. Он приподнял моё лицо, заглянув в глаза.

– Никогда не бойся сказать мне всю правду, договорились? Иначе как я смогу тебе помочь?

– Постараюсь.

– Постарайся. Это в наших общих интересах. Как у моей невесты, у тебя появятся обязанности, которые придется соблюдать.

А вот это мне как-то в голову не приходило. Да и с чего бы? Откуда мне вообще знать, что Альп решится на что-то подобное?

– Расскажешь?

– Разумеется.

Я недоверчиво покачала головой.

Кто бы мог подумать, что я окажусь во Флеарском замке, увижу будущую королеву так близко, и даже более того... сама смогу войти в этот круг. Звучит, как сказка, как сон. Стоит открыть глаза – и всё исчезнет.

– Но ведь ты это несерьезно, правда?

– Несерьезно что?

– Насчет невесты...

Я тревожно оглядела его невозмутимое лицо, заранее предполагая ответ. Что-то подсказывало, что вляпалась я по самое не хочу. Ну, или меня удачно вляпали...без моего на то ведома.

– Что заставило тебя так думать?

Кажется, разозлился... Я смотрела в тёмные глаза и никак не могла угадать в них истинные эмоции. Это заставляло нервничать еще больше.

– Мы так не договаривались. Наверное, для начала ты должен был обсудить это со мной?

Заиграла музыка. Глянув через плечо Альпа, я поняла, что представление принцессе её будущих подданных завершено, и начались танцы.

– Да, возможно, – отозвался мужчина, беря меня за талию и притягивая ближе, – но неужели ты не поняла, к чему всё идет с самого начала?

Я поставила полупустой бокал на ближайший столик и хмуро воззрилась на Альпа.

– Ты переоцениваешь мою догадливость. До недавнего времени я считала тебя просто другом и знать не знала, что у тебя другие планы. Знаешь, чем мне нравится Флеара? Тем, что здесь я могу выбирать, и никто не может меня заставить.

Он молча взял мою руку и повел на середину зала, туда, где уже кружились пары.

– Что ты делаешь? Я не умею танцевать!

– Это легко, следуй за моими движениями и всё поймёшь.

Альп оказался прав. Это и правда вышло просто, как плыть по течению. Нужно было лишь довериться его рукам и послушно двигаться следом, как одно целое. Слушать музыку и слушаться партнера.

Несколько минут пролетели, как пара мгновений. Взмолнованно дыша, я трогала разгневившиеся щеки. Наш танец закончился. Мы заняли свое место у стены и наблюдали за танцем принца и его невесты.

Я поняла, что Альп имел ввиду, и вскоре он сам это озвучил:

– Видишь, как всё просто. Всего лишь положиться на того, кто сильнее и точно знает, что нужно делать.

Да, это и правда выглядело проще некуда. Старый друг ещё никогда меня не подводил. Может, стоит довериться ему и теперь? Доверить ему свою судьбу?

Разве это не очевидное решение?

К тому же он и не собирается меня заставлять. Просто мягко подталкивает, демонстрируя преимущества верного выбора.

И если выбирать между Альпом, странным блондином и призрачной свободой, то наверняка я выберу Альпа. Хотя... замуж сейчас хотелось меньше всего.

Но меня пока и не заставляют, так?

Я медленно кивнула, наблюдая за танцем монарших особ. Королевская пара смотрелась очень гармонично, правда, принцесса так и не перестала грустить. Видимо, до сих пор не могла смириться с тем, что родины ей больше не видать.

Да и брак этот явно не по любви. В этом плане высокопоставленные особы ничем не отличались от бесправных простолюдинов. Они тоже связывали судьбу с теми, на кого укажут родители и мирились с таким положением дел.

Так с чего я взяла, что у меня всё будет иначе?

Засмотревшись на элегантную пару, я вдруг поймала на себе взгляд принцессы. Внимательный, изучающий. И стойко его выдержала, недоумевая про себя, чем могла заслужить столь пристальное внимание.

А потом догадалась. Много ли во Флеаре драгостанок? Не думаю. А еще меньше тех, кто претендует на звание невесты одного из местной знати.

Какое-то время и ещё пару танцев спустя, к нам подошел слуга в черной ливрее.

Коротко поклонившись Альпу, он обратился ко мне:

– Принцесса желает поговорить с вами наедине.

Я вошла в комнату, оставив Альпа дожидаться снаружи. Ему путь сюда был заказан. Принцессе отчего-то захотелось видеть именно меня.

Она стояла у окна, без каких-либо эмоций разглядывая увядающий осенний сад. Я медленно выдохнула, чтобы избавиться от волнения и присела в легком реверансе.

Принцесса обернулась и поманила меня ближе.

– Идемте, здесь нас с легкостью могут подслушать.

Я поднялась и в полном недоумении проследовала за ней в потайной проход, который скрывался за большим красочным гобеленом. Мы прошли по темному коридору и шагнули в небольшую комнату без окон, с камином, парой кресел и столиком между ними.

Плотно прикрыв дверь, принцесса предложила мне присесть. Я настороженно повиновалась.

– Наверное, вы удивлены моим приглашением, – девушка опустилась в кресло напротив, сложив руки на коленях.

Я молча кивнула, внимательно разглядывая ее лицо, чтобы потом рассказывать об этой встрече внукам и правнукам. Рыжие косы принцессы в полумраке казались медными, бледное лицо выделялось ярким пятном на фоне темно-бордовой обивки кресла, а ее глаза светились двумя загадочными сапфирами, отражая пламя камина.

Её можно было назвать очень красивый, если бы не нос. Большой, слегка крючковатый, с легкой горбинкой, он портил всё впечатление от прекрасной кожи, стройной фигуры и ярких волос.

Даже странно, как раньше я не заметила этой её особенности?

– Боюсь, что содержание нашего разговора удивит вас не меньше, – огорошила принцесса.

Откинувшись на спинку кресла, она не менее внимательно разглядывала меня в ответ.

– Я навела справки, что вы покинули родину шесть лет назад по приглашению одного из местных родственников, верно?

Я снова кивнула, стараясь казаться спокойной. Однако моё сердце колотилось, как ненормальное.

– Но вы, как и ваши родители, остались лояльны к родине, хоть и не торопитесь возвращаться?

– Всё верно, ваше высочество.

– Что насчет вашего жениха? Этот союз, согласно традициям Флеары, по обоюдному согласию?

Я на секунду замешкалась, отведя взгляд, и это не укрылось от моей собеседницы. Уголок ее тонких губ чуть дернулся вверх.

– Так стоило ли оно того, моя милая, когда вашей руки добивается знатный и обеспеченный соотечественник?

Я с трудом слотнула. Она в курсе. Не для того ли позвала, чтобы уговорить порвать с Альпом и переключить внимание на своего титулованного родственника? Тем более что он, по законам Драгостана, имеет на меня куда больше прав.

В таком случае следовало показать твердость своих намерений. Всё же приказать она мне не может. Не теперь.

– Стоило, ваше величество. Поскольку с виконтом мы знакомы много лет, я его очень уважаю и знаю, что он будет прекрасным мужем. Не думаю, что кто-то окажется лучшей кандидатурой на эту роль.

Она снисходительно улыбнулась. При этом кончик ее носа стал чуть ближе к подбородку.

– Выбор, разумеется, за вами. В этом и прелесть Флеары, не так ли? Она предоставляет нам выбор... Но, будь я вами, то задумалась бы о будущем. Вы здесь чужачка. И, сколько бы ни прожили на этой земле, ею и останетесь. Как и ваши дети... Слишком далеко ещё до

полного перемирия, и потому слишком небезопасно драгостанцам находиться на территории врага. Каждый день мы рискуем жизнью, репутацией... Местная свобода существует только для местных. А мы... разве мы можем заявить о себе гордо, во весь голос? Нет, это доступно только на родной земле. Поэтому задумайтесь, Эльмира, если не о себе, то о будущем собственных детей, таких же бесправных полукровок.

Я смотрела на нее во все глаза. Но как же она сама? Есть ли у нее возможность задуматься? Ведь принцесса тоже приехала сюда, чтобы быть чужачкой, как и ее будущие дети. Так какой смысл отговаривать меня от подобной судьбы? Я хотя бы решила сама, тогда как её к этому принудили.

В общем, я совершенно ничего не понимала. Видимо, принцессу всего лишь просили замолвить словечко за блондинистого генерала.

А это говорило о том, что похищать меня он скорее всего не станет. Слишком опасная затея. На кону мир между двумя государствами, и пойти на подобное значило бы рискнуть всем.

Всё же Альп – не простолюдин, а такой же член королевской семьи, пусть и дальний. В общем, я лишний раз порадовалась тому, насколько всемогущий у меня друг.

Видимо это судьба. С ним я и правда буду как за каменной стеной. И никакой Драгостан мне не будет страшен.

Что же до свободы... Пусть лучше призрачная, чем никакая вовсе.

Кажется, от принцессы не укрылась появившаяся на моем лице решимость. Она снова снисходительно улыбнулась.

– Милое дитя. А ведь я только предупредила. Вам ли не знать, что наши мужчины добиваются своего любыми способами? Любыми, Эльмира...

Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди, но я держала спину прямо и уверенно глядела принцессе в глаза. Не унижает ли она себя подобными...предупреждениями?

Понимает ли она, что они чересчур напоминают угрозы?

– Благодарю вас, ваше величество, я приму к сведению.

Она перевела взгляд куда-то за спинку моего кресла, и я невольно напряглась.

– Не за что. А теперь вынуждена вас оставить. Меня ждет мой жених.

Она поднялась и неспешно вышла. Дверь захлопнулась со звуком мышеловки, а я в панике обернулась.

За моей спиной стоял тот самый блондин.

Кирхан Эвклаз.

10

Кирхан Эвклаз

Я смотрела на него, не говоря ни слова.

Хоть внутри меня и поднималась волна паники, внешне я очень старалась этого не показывать. Пусть не думает, что я напугана и боюсь его.

Не на ту напал.

Но принцесса... о ней я была куда лучшего мнения.

– Какая смелая девушка, – протянул блондин, делая плавный шаг навстречу, – не кричит, не зовет на помощь, не пытается бежать. Или просто умная, и поэтому знает, что бесполезно.

Обогнув моё кресло, Кирхан уселся напротив, туда же, где недавно сидела принцесса.

– Может вы не поверите, но и я и наследница желаем вам только добра. Хоть и полукровка, вы наполовину драгостанка, и здесь, во Флеаре, вам делать нечего, – улыбнулся он мягко, напоминая мне кобру перед броском. Такую же об

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.